

Он подошел ближе, сначала почтительно поклонился Му Цинфэну, а затем, после представления, обратился с поклоном к Лин Миню:

— Великий жрец, Шаобай приветствует вас!

Лин Минь слегка поддержал его, и ледяные кончики его пальцев коснулись прохладной кожи запястья Гу Шаобая, отчего сердце того содрогнулось.

— Не нужно быть столь церемонным. Ты не подданный Наньцзяна, можешь звать меня просто Лин Минь!

Гу Шаобай улыбнулся и кивнул, затем повернулся к Му Цинфэну:

— Князь призвал простолюдина, не знаю, в чем дело?

Му Цинфэн горько усмехнулся:

— Шаобай, неужели ты должен быть так холоден?

Гу Шаобай хотел что-то сказать, но Лин Минь вдруг заговорил:

— Гу Шаобай, поздравляю, ты изменил предначертанную судьбу и не зря переродился...

Гу Шаобай был застигнут врасплох и замер на месте.

Лин Минь, под взглядом Гу Шаобая, полным удивления, продолжил медленно:

— Чтобы не повторить прошлых ошибок, чтобы сохранить семью Гу, чтобы сохранить себя... Тебе, должно быть, было очень тяжело?

Теперь не только Гу Шаобай, но и Му Цинфэн не смог сдержать эмоций. Они смотрели на жреца с недоумением и неверием, не в силах вымолвить ни слова и не зная, с чего начать.

Лин Минь продолжил обращаться к Гу Шаобаю:

— На твоём правом предплечье есть красный след. Он не врожденный. Разве тебе не было любопытно, откуда он взялся после перерождения? Ты хочешь узнать?

Гу Шаобай, услышав это, медленно закатал рукав. На бледной коже проступил тот самый светло-красный след, который когда-то видел Му Цинфэн. Он нежно провел по нему пальцем.

Действительно, вскоре после перерождения он обнаружил этот внезапно появившийся знак. Долго думал, но так и не смог вспомнить, откуда он взялся и какое рану могло оставить такое впечатление. Со временем перестал обращать на него внимание.

Он растерянно посмотрел на Лин Миня. Слова жреца, словно тяжелые удары молота, били прямо в его душу, и он почти слышал, как его внутренний мир готов рухнуть под их тяжестью.

Лин Минь, казалось, видел его переживания насквозь. Кто он такой?

Спустя долгое время Гу Шаобай услышал свой собственный голос, напряженный и хриплый:

— Откуда ты знаешь...

Что он умер и снова ожил!

Лин Минь повернулся к Му Цинфэну, который был настолько потрясен, что не мог вымолвить ни слова, и четко произнес:

— Потому что ты, князь, однажды убил Гу Шаобая, а потом умолял меня вернуть его к жизни...

Он снял с шеи черные четки:

— Князь, я обещал помочь тебе вспомнить прошлую жизнь, и теперь могу выполнить это обещание, хотя и с опозданием...

Он снова повернулся к Гу Шаобаю:

— Гу Шаобай, если хочешь, тоже можешь посмотреть. Ведь есть вещи, о которых ты не знаешь.

Му Цинфэн медленно пришел в себя, его губы дрогнули, и он выдавил из себя полусшепот:

— Лин Минь, это...

Лин Минь махнул рукой:

— Князь, не торопитесь. Все сомнения развеются после просмотра.

Густые тучи, что недавно затянули небо, незаметно рассеялись, оставив ночь под чистым индиговым небом.

Сумерки опустились, полумесяц уже поднялся высоко в небо, усыпанное яркими звездами, простирающимися до самого горизонта.

Лин Минь велел Чжоу Пину приготовить кое-что, а Му Цинфэн и Гу Шаобай сели по разные стороны мраморного стола, молча глядя друг на друга.

Во дворе висело несколько шелковых фонарей, освещавших тихую обстановку. На таком близком расстоянии их лица, полные разных мыслей, казались разделенными тысячами гор и рек — знакомыми и чужими одновременно!

Гу Шаобай хотел узнать, как Лин Минь узнал о его судьбе. Му Цинфэн знал, что магия Наньцзяна, особенно магия Страны Юэвэй, была загадочной и странной. Он надеялся, что это объяснит все необычные поступки Гу Шаобая по отношению к нему. Тогда, возможно, еще не поздно исправить ошибки!

Вскоре Чжоу Пин положил на стол поднос, на котором лежал тонкий кинжал, фарфоровая чаша и чистая белая полоса ткани.

Му Цинфэн приказал Чжоу Пину удалиться и велел Лэн Дуну охранять усадьбу, никого не подпуская. Вскоре во дворе остались только они трое.

Лин Минь достал из кармана маленькую нефритовую бутылочку. Он вытащил пробку и вылил содержимое в чашу. Слабый запах крови сразу же ударил в нос. При ярком свете луны Гу Шаобай ясно видел, что это была кровь.

Он сказал Гу Шаобаю:

— Возьми кинжал и разрежь красный след на руке, чтобы кровь капала в эту чашу.

Гу Шаобай взглянул на лицо Му Цинфэна. Этот высокомерный князь, всегда холодный и надменный, теперь выглядел совсем иначе. Возможно, из-за мягкого света луны его взгляд, устремленный на Гу Шаобая, был полон тепла и надежды.

Он хотел узнать правду даже больше, чем Гу Шаобай. Почему?

Гу Шаобай уклонился от пальцев Му Цинфэна, пытавшихся помочь ему закатать рукав, и тихо сказал:

— Я сам.

Он закатал рукав до локтя, взял кинжал в левую руку и, не колеблясь, с силой вонзил его в кожу. Острая боль заставила его вздрогнуть. Густая алая кровь стекала по руке, непрерывно капая в чашу.

Лин Минь сказал:

— Достаточно.

Затем он быстро наложил лекарство, чтобы остановить кровь, и перевязал рану белой тканью. После этого он взял чашу и подошел к небольшому пруду неподалеку.

Пруд, покрытый потрепанными листьями лотоса, тихо раскинулся под лунным светом, демонстрируя свои уже не столь прекрасные формы. Лин Минь вылил смесь старой и новой крови в пруд, затем сел лицом к воде, скрестив ноги.

Он одной рукой сложил печать, а другой держал четки, быстро произнося заклинания на непонятном языке, который ни Гу Шаобай, ни Му Цинфэн не могли понять.

По мере того как он произносил заклинания, черные четки поднялись из его руки и медленно зависли в воздухе. С легким звуком четки разъединились, образовав веер над поверхностью пруда.

Лин Минь сменил печать, сложив руки крестом, пальцы раскрылись подобно лепесткам лотоса. Заклинания не прекращались, и вдруг из межбровья вырвался луч света. Четки засияли ярким светом, ослепляя глаза.

Му Цинфэн и Гу Шаобай, ослепленные красным сиянием, хотели закрыть глаза, но в этот момент свет внезапно рассеялся. Когда свечение исчезло, они увидели, что вода в пруду превратилась в широкую и длинную бледно-красную завесу.

Запах крови разносился осенним ветром, и в тот же момент на водной завесе появилась фигура. Лицо было размыто, но осанка была статной и величественной — явно Му Цинфэн.

Он стоял у входа в усадьбу Чжоу, где они находились сейчас. Даже не будучи четким, его насмешливая улыбка была отчетливо видна.

Затем последовала «случайная встреча» в лавке «Фаньюань». Гу Шаобай, с улыбкой на лице, смотрел на него своими живыми глазами, пальцы перебирали струны цитры — сосредоточенные и невинные. Тогда он был не тем, кем является сейчас, и в то же время был точно таким же, как сейчас!

Затем Гу Шаобай начал получать письма, часто всего с несколькими словами, но они заставляли его сердце трепетать от радости, его губы искривлялись в искренней улыбке, а глаза светились настоящим чувством!

Все было беззвучно, но звучало громче слов. Му Цинфэн был ошеломлен. Это был он? Но он точно не успел сделать все это, или Гу Шаобай не дал ему шанса!

Пальцы Гу Шаобая впились в ладони, но он не чувствовал боли. Его разум был пуст, взгляд — остекленевшим. Он никогда не думал, что настанет день, когда он снова увидит, как нож вонзают в его сердце. Старые раны и новые травмы были разорваны этим ударом, причиняя невыносимую боль.

Кроваво-красная водная завеса была странной и причудливой, словно старая пожелтевшая картина, возвращающая в прошлое. Кадр за кадром, страница за страницей, она проникала до самых костей.

Той ночью Гу Шаобая стащили с кровати, связали, и его сопротивление встретило холодный взгляд и насмешки Му Цинфэна. Той ночью Гу Шаобай был обнажен, выставив напоказ самые унижительные и ужасные стороны, но не получил ни капли жалости. Той ночью его достоинство и тело были растоптаны в пыль, сердце разбито вдребезги...

На водной завесе глаза Му Цинфэна были холодными, как лед. Лицо Гу Шаобая, сидевшего на каменной скамье, постепенно теряло цвет. Он напрягся до предела, и капля пота скатилась со лба — только тогда он понял, что уже весь промок от пота.

Он стиснул зубы, глядя на свое прошлое. Сердце, изъеденное тысячами муравьев, истекало кровью со всех сторон.

Это было больнее, чем быть избитым до полусмерти в родном храме, и труднее вынести.

<http://bllate.org/book/16730/1538878>